

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора культурологии, доцента, профессора кафедры истории философии и культуры Воронежского государственного университета Дьяковой Тамары Александровны на диссертационное исследование Кугушевой Александры Юрьевны на тему «Своеобразии художественного пространства творчества С.Г. Мамчича в контексте Киммерийской школы живописи» по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, представленное на соискание учёной степени кандидата культурологии

Актуальность темы исследования связана с выявлением сложного и до сих пор недостаточно описанного культурного комплекса Крыма как особого художественного пространства, с одной стороны, исторически и географически ограниченного в течение многих столетий от воздействия магистральных изменений европейской культуры, с другой стороны, ставшего местом сплетения большого числа этно-культурных традиций, местом соприкосновения со многими великими культурами прошлого. Важным аспектом понимания этого комплекса следует считать выявление сопричастности Крымского текста к русской культуре. При всей исследовательской активности последнего времени, обнаруживающей себя в литературоведении, культурологии, истории и других науках, остаются явные лакуны в изучении художественного пространства Крыма. В диссертационной работе Александры Юрьевны Кугушевой предпринята удачная попытка значительно прояснить данный вопрос за счёт введения в зону исследования малоизвестных материалов, относящихся к культуре полуострова середины и второй трети XX века, выделения в крымской культурной традиции локального художественного пространства Киммерии, а также выявления синтетического единства вербальных и визуальных образов территории.

Понятие «пространство» справедливо понимается в работе Александры Кугушевой не как географический маркер, а как концептуальное основание, дающее возможность понять развёртывание художественного сознания в историческом и экзистенциальном времени, представить его как мировоззренческий ракурс, позволяющий физическую материю «перевести» в особую, обусловленную конкретной территорией, систему образов. Такой подход в культурологическом исследовании даёт возможность существенно расширить представление о многообразии текстов культуры, путях и механизмах художественно-эстетической преемственности, диалогической природе искусства.

Художественное пространство живописца, в данном случае крымского мастера пейзажа С.Г. Мамчича, представлено автором диссертации в соответствии со структурно-семиотической традицией исследования. Анализ творческого наследия художника дан в контексте реализации принципов

семиозиса, т.е. как процесс присвоения существующих культурных значений, их авторская интерпретация и образование на их основе новых смыслов.

Однако, решение поставленных в работе задач и систематизация обширного материала, естественным образом расширяют диапазон исследовательских ракурсов и позволяют говорить о перекрестии выбранного методологического основания с иными подходами и концептами, в той или иной степени нашедшими место в диссертации Кугушевой, или могущими стать основой для продолжения представленного исследования.

Освоение пространства художественными средствами, прежде всего, связано с пониманием архетипических образов земли как отражения небесных образов. В работах М. Элиаде этот процесс был определён как путь преобразования территории из хаоса в упорядоченный космос, выявления сакральных и профанных зон, формирования мифа «жизненного пространства». Этот ракурс, легко обнаруживаемый, например, в авторских оценках А.Ю. Кугушевой «Киммерийского мифа», предполагает концептуальный анализ таких понятий, как «центр» и «границы», установление смысловой сопричастности физического пространства и трансцендентных начал в художественном пространстве.

Последнее выступает персонифицированной версией образного прочтения конкретного творца. Крымский текст является порождением, с одной стороны, путешествующего автора, представляющего образы впечатлений от места странствий (таких версий Крымского текста в русской литературе достаточно много). С другой стороны, он создавался художником, проживающим в данной местности постоянно, обретающим духовное единство с территорией и рождающим особое видение мира. Такой ракурс вписывается в концепт «Genius loci» и позволяет осознать и описать сущностное содержание пространства через взаимоотношения и отношения гения, его творения и природы, что с большой очевидностью выявляется, например, в духовном породнении М.А. Волошина и Коктебеля, И.К. Айвазовского и Феодосии.

Важным акцентом в исследовании мог бы быть подход, введённый в научную практику Г. Башляр. Французским философом художественный образ понимается независимо от структуры произведения, подчёркивая, прежде всего, естественный, природный характер творчества. Первичные образы, в силу лежащей в их основе материальности, сами увлекают и настраивают, а не являются следствием авторского творения. Художественный образ следует не понимать, а переживать, так как он – сама действительность. И по этой причине природные стихии неразрывно связаны с творческим воображением художника, и личность творца часто соответствует той или иной стихии. Именно это соответствие определяет развёртывание художественных образов в произведении. Автор одухотворяется определённой природной стихией, овладевающей им в большей степени, чем иные. И тогда в его произведении можно наблюдать преобладание образов земли, воды, воздуха или огня. Это хорошо видно в

творчестве крымских художников: И.К. Айвазовского, К.Ф. Богаевского, С.Г. Мамчича и др.

Не буквальное следование за определённой методологической установкой, выбранной в качестве основы, но и определение возможных иных исследовательских ракурсов представляется актуальным и перспективным механизмом изучения сегодня художественного наследия как текста. И рецензируемая диссертация позволяет говорить о грамотном соотношении в процессе работы методологической корректности и в то же время – очерчивании иных ракурсов исследования.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Диссертационное исследование создано на основе глубокой проработки обширного списка репрезентативных источников и научной литературы. Осуществлена качественная выборка теоретико-методологического материала, необходимого для осуществления исследования. Особенно удачным следует считать включение в исследовательскую ткань научных идей М.М. Бахтина, Ю. Кристевой и А.Я. Флиера, посвящённых вопросам интертекстуальности и связанных с проблематикой диалогичности искусства, а также концепции «между-текста» Р. Барта.

Работа отличается композиционной стройностью, логичностью, последовательной аргументацией и обоснованными выводами, сделанными как по ходу исследования, так и по его завершению. Цель и задачи, поставленные в ходе работы, полностью достигнуты. Диссертант демонстрирует достаточно высокий уровень владения теоретической базой культурологического знания, грамотное, лично осмысленное применение категориального аппарата.

В поле изучения был вовлечён обширный эмпирический материал. Исследователь использовала помимо научных работ литературные источники, журналистские материалы, эпистолярное наследие, мемуары, впервые обнародованные архивные источники Союза художников Крыма, описание музейных коллекций и др. Особым достоинством работы является живое, понятное изложение содержания диссертации, ясный стиль аргументации, оригинальная оценка и интерпретация творческого наследия С.Г. Мамчича.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют структуре и содержанию работы, отражают концептуальное видение автором темы диссертации, последовательность достижения академического результата.

Структура работы соотнесена с целями и задачами диссертационной работы. В первой главе А.Ю. Кугушева исследует проблематику художественного пространства в контексте семиотической теории культуры и делает вывод, что художественное пространство – это текст, заключающий в себе возможность интерпретации в контексте определенного культурного кода.

Во второй главе диссертанткой были определены специфические черты крымской художественной традиции XIX – начала XX вв., оказавшие влияние на формы воплощения культурного кода Киммерии в творчестве М.А. Волошина, К.Ф. Богаевского и других представителей Киммерийской школы: локальность, преемственность, авторская интерпретация культурного кода Киммерии в визуальном тексте, синтетичность, интертекстуальность, темпоральность. Все характеристики культурного кода получили развёрнутое обоснование.

В третьей главе работы представлено исследование художественного пространства произведений С.Г. Мамчича как диалог с вербальными образами Киммерии М.А. Волошина, а также с композиционными и колористическими решениями К.Ф. Богаевского в трактовке символического пейзажа.

В конце работы автор делает выводы по всем разделам диссертационного труда.

Научная новизна исследования не вызывает сомнения, поскольку впервые выявлены типологические черты художественного пространства Киммерийской школы и роль культурного кода Киммерии в его формировании. Впервые сделан полноценный комплексный анализ творчества крымского художника С.Г. Мамчича, предложена периодизация его творчества и определены черты преемственности традициям Киммерийской школы живописи.

Работа имеет **теоретическую значимость** как модель комплексного исследования визуального пространства искусства на основе принципов семиотики. Результаты исследования представляют несомненный научный интерес для специалистов в области культурологии, теории и философии культуры.

Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования при проведении лекционных и семинарских занятий по истории крымской художественной культуры, в организации выставочных и музейно-экспозиционных проектов, посвященных творчеству мастеров Киммерийской школы, в экскурсионной деятельности, при разработке брендовой модели Восточного Крыма как особо значимого культурного пространства.

Результаты исследования нашли отражение в научно-практической деятельности при подготовке материалов к выставочному проекту «Традиции крымской маринистики», в подготовке выставочного проекта «Художники-киммерийцы: О.В. Грачев и С.Г. Мамчич» и получили **широкую апробацию** на научных форумах различного уровня, а также в 9 научных публикациях, 4 из которых представлены в ведущих периодических изданиях из «Перечня рецензируемых научных изданий» ВАК РФ.

Диссертационное исследование **соответствует** **паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)**, а именно: п. 1.9. «Историческая преемственность в сохранении и трансляции

культурных ценностей и смыслов», п. 1.14. «Возникновение и развитие современных феноменов культуры», п. 1.16. «Традиции и механизмы культурного наследования», п. 1.23. «Личность и культура», п. 1.24. «Культура и коммуникация».

В целом диссертационное исследование может быть охарактеризовано как самостоятельное, завершённое, теоретически грамотное, открывающее новые перспективы в изучении художественного пространства Крыма. Однако отдельные грани представленной к защите работы нуждаются в **уточнении или дополнении**.

1. Формирование Крымского текста М.А. Волошина некоторые исследователи, в частности, А.П. Люсый и В.Н. Топоров, рассматривают в непосредственной соотнесённости с Петербургским, Московским и Парижским текстами. Волошин, избравший Коктебель для повседневной жизни, создаёт свой миф о Киммерии, не только противостоящий мифу о Тавриде, но и несущий в себе идею отрицания предшествующих моделей мира, связанных с биографическими моментами жизни поэта. Автором диссертации данный срез семиосферы Волошина недостаточно проявлен.

2. Как справедливо указывает А.Ю. Кугушева, в представлении М.А. Волошина, идея преобразования природы и подражания ей в произведении автора определяется внутренней свободой творчества. Художник становится творцом новой реальности, семиотического пространства как текста культуры. Рассматривая творчество К.Ф. Богаевского, поэт подчёркивает, что не художник «изображает землю, а земля себя сознает в нем – его творчеством» [...]; не Богаевский раскрывает печальную красоту этой изможденной, «безобразной» страны, но сама Киммерия «грезит свои Фата-моргана в творчестве Богаевского» (с.85). Подобный подход, предполагает признание тезиса Г. Башляра о том, что всякому творческому акту предшествует определённая грёза художника, находящегося под влиянием определённой природной стихии, обретающей в творчестве крымских художников доминирующий образ. Как следует из текста диссертационного исследования, стихия воды воплощается в различных образах моря, огня – в образах небесных светил, воздуха – в музыке небесных сфер, земли – в образе полыни, покрывающей её тело. Требуется уточнения, какие именно природные стихии являются наиболее устойчивыми в Крымском тексте и каким культурным периодам они соответствуют.

3. Одной из характеристик художественного пространства Киммерии автор называет синтетичность образного строя. Сама идея синтеза искусств является прямым следствием модернистской парадигмы культуры, не проявлявшая себя в культуре Крыма до начала XX века. Синтетичность творческой манеры позднего С.Г. Мамчича может быть названа условно синтетичной, лишь как реминисценция фовизма и постимпрессионизма живописца в 60-70-е гг. XX века, в противном случае необходимо прояснить особенности данного типа синтеза культур.

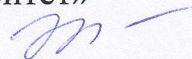
Высказанные замечания имеют уточняющий характер и определяют перспективы для расширения диапазона исследования и не влияют на положительную оценку диссертационного исследования А.Ю. Кугушевой. Автор продемонстрировал достаточно высокий уровень научных компетенций, хорошее владение современным культурологическим знанием, академический стиль исследования. Текст автореферата полностью отражает содержание рецензируемого труда. Диссертационная работа А.Ю. Кугушевой «Своеобразие художественного пространства творчества С.Г. Мамчича в контексте Киммерийской школы живописи» соответствует требованиям п.п. 9,10,11,12, 13,14 Положения о присуждении учёных степеней (Постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), а её автор Александра Юрьевна Кугушева заслуживает присуждения учёного звания кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

Доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры
истории философии и культуры
ФГБОУ ВО

«Воронежский государственный университет»

Дьякова Тамара Александровна

Т.А. Дьякова

394018, Россия, г. Воронеж,
Университетская площадь, 1
Телефон сл.: +7 (473) 220-75-21
E-mail: tamara16031962@mail.ru
Телефон личн.: +7 929 00 80 470

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Дьяковой Т.А.</i>
заверяю	<i>без замечаний</i>
	<i>Синский</i> <small>должность</small> <i>22.03.19</i> <small>20</small>
<small>подпись, расшифровка подписи</small>	